

Карета двигалась вперед, постепенно Юнь Цянь Мэн начала чувствовать, как горит тело. Ей казалось, что она находится в раскалённой добела печке. Её обычно светлая кожа покраснела, а голова заболела настолько сильно, что она не удержалась и нахмурилась. Тем не менее с её губ не слетел стон или какой-либо другой звук... Цюй Фэй Цин заметила страдания Юнь Цянь Мэн и обняла её, надеясь, что это ей хоть чуточку поможет. Однако состояние Юнь Цянь Мэн нисколько не улучшилось, наоборот, её начало кидать то в жар, то в холод, а тело ни на секунду не переставало дрожать! Вдруг Цюй Фэй Цин подумала, что в сянь фу некому позаботиться о Юнь Цянь Мэн... Она поспешно приказала Му Чунь и маме Ми придержать Юнь Цянь Мэн, а сама приоткрыла занавеску и позвала Цюй Чжан Циня: - Брат, нам нужно ехать напрямик в Фу Го Гун Фу! Мэн`Эр плохо себя чувствует! Увы, несмотря на беспокойство за младшую сестру, мужчины и женщины не должны находиться близко друг к другу. Он не мог войти внутрь. Цюй Чжан Цин серьёзно кивнул и попросил закрыть занавеску, чтобы внутри кареты не проникал холодный воздух. После он подозвал капитана Лю и сказал вернуться в Сянь Фу и сообщить о случившемся, а так же передать, что следующие несколько дней Юнь Цянь Мэн пробудет в Фу Го Гун Фу. На самом деле капитан Лю чувствовал вину за то, что не смог защитить госпожу в Хай ванфу. Он не хотел, чтобы старшая мисс выздоравливала в Фу Го Гун Фу. - Будет лучше, если я привезу да сяоцзе в сянь фу! Цюй Чжан Цин сжал вожжи настолько сильно, что у него на руках вздулись вены. - В чём проблема? Ты думаешь, что Фу Го Гун Фу будет плохо заботиться о собственной внучке? Твоя задача — доложить Юнь сяню о случившемся. Если он будет недоволен, то пусть придёт и поговорит с Лао Тай Цзюнь! - закончив, Цюй Чжан Цин больше не обращал внимания на капитана Лю. Он сжал ногами бока лошади и поскакал вперед, к Чу Фэй Яну. - Сяне, карета Чэнь Вана движется прямо за нами! Хотя с одежд Чу Фэй Яна то и дело капало, но это нисколько не повлияло на его естественную благородную ауру. Более того, нынешнее его выражение лица и манера вести себя напоминали Цюй Чжан Циню Фэй Яна, которого он привык видеть в военном лагере. На какой-то момент Цюй Фэй Циня переполнило уважение к старшему по званию, который всегда бесстрашно смотрел в лицо опасности. - Я слышал, на вас сегодня напали волки? Чу Фэй Ян ничего не сказал по поводу Цзянь Му Чэня, наоборот, он неожиданно сменил тему разговора. На секунду Цюй Чжан Цин замер, но после утвердительно кивнул. Услышав его ответ, на лице Чу Фэй Яна появилась улыбка, однако взгляд оставался собранным и серьёзным. - Раз Чэнь Вану хочется побыть хвостиком, путь так и будет! Это также поможет нам избежать возможных неприятностей! Чу Фэй Яну хотелось понять отношение и возможные намерения Чэнь Вана касательно Юнь Цянь Мэн. Но вместе с этим ему было крайне любопытно посмотреть на реакцию Юань Дэ тайфэй, когда та узнает о поведении своего сына! Когда донесся вой волков, карета и тренированные лошади попросту продолжили ехать вперед... До Фу Го Гун Фу удалось добраться лишь к девяти часам. Весь день Цзи Шу Юй не находила себе места от волнения. Она даже послала свою личную служанку, маму Ань, к главным воротам несколько раз! Также Цзи Шу Юй приказала заранее приготовить паланкины, чтобы Цюй Чжан Цин и Цюй Фэй Цин по прибытию немедленно направились к ней. Как раз в тот момент, когда мама Ань подошла к главным воротам снова, она услышала отдалённое ржание лошадей. Она немедленно вышла и увидела постепенно приближающуюся карету Фу Го Гун Фу. (Прим.пер. Напомню, у каждой кареты свой цвет). - Приветствую молодого господина! Вы и сяоцзе наконец-то вернулись! Фурэн послала меня проверить, приехали ли вы уже, несколько раз! - мама Ань поклонилась Цюй Фэй Циню, а затем она заметила еще одного человека рядом, и, еще раз поклонившись, вежливо сказала: «Лаону приветствует сяне!» Вдруг послышался цокот копыт с противоположной стороны дороги. Обернувшись, все увидели молодого человека в пепельно-серых одеждах, постоянно понукающего лошадей. - Цзяо Да! Чу Фэй Ян моментально узнал приближающегося человека, более того, он должен был постоянно находиться при Чу Нань Шане! [деде] - Сяое, ване зовёт Вас по какому-то чрезвычайно срочному делу! Чу Фэй Ян кивнул, но всё-таки повернулся и посмотрел на карету позади. Затем он запрыгнул на коня и галопом ринулся в Чу ванфу вместе Цзяо Да. После того как уехал Чу Фэй Ян, Цюй Чжан Цин

поспешно спрыгнул с коня и приказал маме Ань немедленно позвать кого-то за паланкином. Прямо сейчас перед глазами у Юнь Цянь Мэн всё плыло, голова кружилась и болела. Она лишь слышала удаляющийся цокот копыт. Однако перед её глазами всё-таки мелькнуло какое-то чёрное пятно и едва заметные золотой блеск. Больше Юнь Цянь Мэн ничего не смогла разглядеть, толпа слуг перенесла её в паланкин, где она потеряла сознание... Цзянь Му Чэнь наблюдал за всем происходящим с самого начала. Он оставался недалеко от ворот Фу Го Гун Фу до тех пор, пока Юнь Цянь Мэн не занесли внутрь. Дальше он не стал задерживаться и направился в Чэнь ванфу. Лишь после того как Цзянь Му Чэнь уехал, Цюй Чжан Цин вздохнул с облегчением. Он приказал маме Ми отправится вместе с капитаном Лю в сяньфу и доложить о произошедшем в Хай ванфу *** Как только Цзи Шу Юй и Лао Тай Цзюнь узнали, что Юнь Цянь Мэн принесли в поместье Цюй Фэй Цин, они сразу же ринулись узнать, что случилось! Завидев Лао Тай Цзюнь, все слуги моментально встали на колени, но внимание Лао Тай Цзюнь было полностью сконцентрировано на Юнь Цянь Мэн. Она отбросила руки придерживающих её служанок и поспешила к кровати. Дотронувшись до лба Юнь Цянь Мэн, Лао Тай Цзюнь чуть ли не подпрыгнула от удивления: она никак не ожидала столь высокой температуры! - Живо за Имперским доктором Не! И чтобы пятки сверкали! - закричала Лао Тай Цзюнь. Все слуги были в шоке, их в мгновение ока подавила аура Лао Тай Цзюнь. Лишь Цзи Шу Юй смогла сохранить самообладание. Она кивнула маме Ань, и та вылетела из комнаты, чтобы домоправитель немедленно послал кого-то за доктором. Все остальные продолжали стоять на месте. Услышав имя доктора Не, они прониклись еще большим уважением к молодой мисс, ведь он лечил лишь тех, с кем был хорошо знаком! С тех пор как Цзи Шу Юй вошла в Фу Го Гун Фу, количество раз, когда она видела Лао Тай Цзюнь в столь разъярённом состоянии, можно посчитать по пальцам одной руки... Осознав всю серьёзность ситуации, у неё от волнения еще сильнее сдавило сердце, и она поспешила к кровати. Увидев Юнь Цянь Мэн, она поняла, почему Лао Тай Цзюнь отреагировала настолько бурно... - Так, принесите новую сухую одежду. Мэн'Эр нужно переодеть. Му Чунь, возьми полотенце и оботри волосы! Быстрее! Шевелитесь! - Цзи Шу Юй выкрикнула несколько команд, заставляя всех разбежаться в разные стороны. Цюй Фэй Цин лично побежала и принесла свою лучшую одежду. Несколько из сообразительных служанок быстро задёрнули шторы, чтобы Юнь Цянь Мэн никто не увидел, и чтобы не было сквозняка. - Мама, ты уже не такая сильная, как раньше. Прошу, иди и отдохни! Мы все останемся здесь, с Мэн'Эр ничего не случится! - обеспокоенно сказала Цзи Шу Юй. Лао Тай Цзюнь отказалась, упорно мотнув головой и отошла в сторону от кровати, позволяя служанкам и Му Чунь делать свою работу. - Фэй'Эр, что случилось? Почему Мэн'Эр в таком состоянии? Цюй Фэй Цин окинула взглядом комнату и начала рассказ только после того, как в комнате из служанок остались четыре самые верные. -...Лао Тай Цзюнь, сегодня на Мэн'Эр совершали нападки несколько раз! Но эта Хай Тянь вела себя невероятно агрессивно, она даже хотела подставить Мэн'Эр! У неё просто не осталось другого выхода... Когда Хай Тянь перешла все возможные границы, ей оставалось лишь упасть в воду! Даже спустя несколько минут ни Лао Тай Цзюнь, ни Цзи Шу Юй не могли отойти от услышанного. Свет свечей освещал лицо Лао Тай Цзюнь, придавая ему особенно мрачный вид. Внезапно у наблюдающей за Лао Тай Цзюнь Цзи Шу Юй сердце подскочило к горлу. В комнате раздался резкий глухой звук. Цюй Фэй Цин повернулась и увидела, что это была трость Лао Тай Цзюнь. - Мама! Прошу, успокойся! Ты не должна злиться из-за такой мелкой сошки, как Хай Тянь! - Цзи Шу Юй немедленно попыталась успокоить мать и подошла к ней, ведь её грудь вздымалась, словно кузнечные меха! Вот только внутри сама Цзи Шу Юй чувствовала себя не намного лучше. Их молодые мисс из Фу Го Гун Фу тоже благородных кровей. Как они могут позволить какой-то принцессе вот так обижать их?! Да, Хай Ван - важный союзник предыдущего Императора, однако и Фу Го Гун Фу оказало немалую поддержку. Действия Хай Тянь же никак нельзя рассудить, как импульсивность молодой девушки! - Что насчёт Чжан Циня, где он был? Почему он оставил вас одних? Если бы Мэн'Эр не отпустила твою руку, то вы бы обе упали в озеро! - Лао Тай Цзюнь подняла руку, показывая дочери, что не нужно пытаться успокоить её. В голосе Лао Тай Цзюнь слышалась

критика, а взгляд был переполнен недовольством. Естественно, Цюй Фэй Цин винила себя. Стоило прозвучать вопросу Лао Тай Цзюнь, как она встала на колени и честно призналась: - Бабушка, не вините брата! Это внучка отвела Мэн'Эр в сторону, чтобы пообщаться! Но кто же знал, что придёт Хай Тянь! Бабушка, вините меня! Брат ни при чём! Как только брат увидел случившееся, он чуть не прыгнул в воду! Прошу, бабушка, не вините брата! На спине Цзи Шу Юй выступил холодный пот, ей еще сильнее стало жаль Юнь Цянь Мэн... - Ну как можно быть такой глупой? Разве ты не помнишь, чему я тебя учила? Девушку из благородной семьи всегда должны сопровождать служанки! Нельзя забывать о том, из какой ты семьи! Если бы случилось непоправимое, как бы мы смогли объяснить хоть что-то сяньфу или доказать чью-либо вину?! Цюй Фэй Цин прекрасно помнила обеспокоенный взгляд Юнь Цянь Мэн перед тем, как она упала в воду... Если бы Юнь Цянь Мэн не отпустила её, возможно, Хай Тянь удалось бы избавиться сразу же от них обеих! Цюй Фэй Цин чувствовала бесконечную злость, но слова матери были чистой правдой, и такая молодая девушка, как она, не в силах принять какого-либо решения... Сейчас ей оставалось лишь ждать решения бабушки. - Хай Ван действительно думает, что никто не узнает о его коварных планах только из-за того, что он спрятался глубоко в горах и лесах? Да уж, он достойно воспитал свою дочь... Вставай с колен. Пусть Мэн'Эр отдохнет у тебя несколько дней. И лучше не забывай слов матери! Пусть это будет для тебя тревожным колокольчиком. Опасность подстерегает на каждом шагу, ты никогда не должна терять бдительность! - глубоко вздохнув, сказала Лао Тай Цзюнь. Цюй Фэй Цин наконец смогла успокоиться. Она сказала «да» и покорно встала возле матери. - Лао Тай Цзюнь, доктор Не прибыл! - сообщила мама Ань, проскользнув через занавеску у двери. После кивка госпожи она пригласила седого и белобородого старца в комнату. - Лаочэнь приветствует Лао Тай Цзюнь! Приветствую фурэн! Увидев имперского доктора, выражение лица Лао Тай Цзюнь несколько расслабилось и потеплело. - Юаньшоу слишком вежлив! Мне так жаль, что пришлось вызывать Вас в столь поздний час... - Наоборот, это Лао Тай Цзюнь слишком вежлива. Я уже давно ушёл в отставку, но Вы никак не прекратите называть меня юаьшоу, - с улыбкой ответил доктор Не. - Прошу, обследуйте мою внучку, - спокойно указав рукой на кровать, сказала Лао Тай Цзюнь. - Конечно! Доктор подошёл к кровати. Му Чунь уже достала руку Юнь Цянь Мэн из-под одеяла и прикрыла запястье шелковым платочком. - Ну что? - обеспокоенно спросила Лао Тай Цзюнь. Доктор Не продолжал прислушиваться к пульсу Юнь Цянь Мэн с крайне серьёзным выражением лица. Лишь после вопроса Лао Тай Цзюнь он отвлекся. - Сяоцзе сильно испугалась во время падения в озеро. Плюс, холодная погода и вода негативно повлияли на её тело, именно из-за этого температура! Я выпишу лекарство, и если сяоцзе будет принимать его, то поправится. Однако осмелюсь дать совет. Хоть и становится теплее, но еще не лето. Сяоцзе лучше не играть в воде потому, что ей стало жарко! Тела девушек всегда были ближе к энергии инь, но чрезмерное её количество обязательно пагубно скажется на теле! После того как спадёт температура, сяоцзе всё равно нужно будет некоторое время отлежаться, чтобы полностью выздороветь. (Прим.пер. Я так понял доктору не сказали, что её насильно спихнули в озеро. Вот он и подумал, что той стало жарко и она решила искупаться) С сердца Лао Тай Цзюнь упал тяжкий груз. Впервые за сегодняшний вечер на её лице появилась искренняя улыбка. Она лично провела доктора Не из комнаты, а после знаком показала маме Ань приготовить лекарство. Проведя доктора, Лао Тай Цзюнь хотела еще раз посмотреть на Юнь Цянь Мэн, но Цзи Шу Юй осторожно подтащила Цюй Фэй Цин к себе поближе и преградила матери дорогу. - Мама, уже поздно. Тебе стоит пойти и отдохнуть. Мы присмотрим на Мэн'Эр, с ней ничего не случится! - Бабушка, внучка останется рядом с Мэн'Эр! Тебе не нужно переживать. Если ты сильно переутомишься, то когда Мэн'Эр очнётся, она будет чувствовать себя виноватой! Лао Тай Цзюнь понимала, что мать и дочь сговорились, чтобы отослать её отдохнуть. В их словах было зерно истины, ведь когда она находилась в комнате, все слуги тряслись от страха и не могли должным образом выполнять свою работу. Следовательно, обсудив еще несколько вопросов с Цзи Шу Юй, Лао Тай Цзюнь согласилась отправиться к себе в сопровождении Цюй Фэй Цин. Цзи Шу Юй облегченно вздохнула. Она

вошла в комнату и села у кровати. Но увидев нахмуренное лицо Юнь Цянь Мэн, в это раз вздох уже был крайне тяжёлым... *** Пять дней спустя. - Мэн'Эр, хватит читать, быстрее пей лекарство! За десять минут до этого, Цюй Фэй Цин приказала слугам приготовить лекарство, но когда она вошла в комнату, то увидела, что Юнь Цянь Мэн всё ещё читала и не выпила его. Юнь Цянь Мэн услышала шаги и опустила книгу. Вот только увидела она не просто Цюй Фэй Цин, а Цюй Фэй Цин с миской отвара! Весь интерес от прочитанной книги испарился в момент. - Кузина, я чувствую себя прекрасно! С сегодняшнего дня я же могу прекратить принимать лекарства? - решила схитрить Юнь Цянь Мэн. На действия Юнь Цянь Мэн Цюй Фэй Цин улыбнулась и показала рукой слугам поднести миску ближе. После она взяла Юнь Цянь Мэн за руку и обеспокоенно сказала: - Ты хоть представляешь, как ты выглядела в тот день? Все дико беспокоились! Лао Тай Цзюнь разнервничалась настолько сильно, что позвала имперского доктора, который крайне редко принимает пациентов, чтобы тот проверил тебе пульс! Не всем везёт удостоиться такой чести! Но теперь, когда твоя температура немного спала, ты бесстыдно хочешь пропустить приём лекарства? Даже если ты говоришь серьёзно, я не позволю! Я буду лично смотреть, как ты его пьёшь до полного твоего выздоровления! Юнь Цянь Мэн беспомощно позволила себя поднять. Затем она игриво замотала головой. Цюй Фэй Цин не смогла поддерживать серьёзное настроение и рассмеялась, легонько ткнув пальчиком в лоб Юнь Цянь Мэн. - Я прям не знаю, что с тобой делать! Вот смотрю на тебя и не могу представить, что ты была настолько спокойной и непоколебимой перед Хай Тянь! Юнь Цянь Мэн воспользовалась возможностью и обняла Цюй Фэй Цин, продолжив умолять: - Моя дорогая кузина, прошу, пощади меня! Лекарство слишком горькое, и я не люблю медовые конфеты. Каждый раз после него у меня во рту стоит такая горечь, что я не знаю, куда деваться! - закончив говорить, Юнь Цянь Мэн скривила личико и посмотрела в сторону ненавистной миски. По её телу даже пробежала легкая дрожь! Однако Цюй Фэй Цин оставалась непреклонна. Это может повлиять на выздоровление Юнь Цянь Мэн! Кроме того, она должна лично рассказывать обо всём Лао Тай Цзюнь. Притворившись, что ничего не заметила, Цюй Фэй Цин подозвала Му Чунь и немигающим взглядом начала наблюдать за Юнь Цянь Мэн. Чего-чего, а такой реакции от мягкой и нежной кузины Юнь Цянь Мэн не ожидала... Но в то же время она понимала, что если и дальше продолжит артачиться, то лекарство насильно поднесут ко рту... Осталось лишь смириться, закрыть глаза и на одном дыхании выпить всю миску! Му Чунь сразу же поднесла еще одну миску, но уже с обычной водой, чтобы Юнь Цянь Мэн могла сполоснуть рот. Стоило допить лекарство, как вошла личная служанка Цзи Шу Юй, мама Ань, и, поклонившись, сообщила: - Хай ванфэй и Хай Тянь цзюньчжу прибыли в наше фу. Лао Тай Цзюнь просит вас обеих подойти! Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин переглянулись, после чего последняя спросила: - А зачем мы нужны Лао Тай Цзюнь? Цзи Шу Юй уже заранее проинструктировала маму Ань, поэтому она знала, что ответить: - Это, естественно, касается вопроса падения бяосяоцзе в озеро! В данный момент шаоэ развлекает гуңцзы У в главном дворе. [Цюй Чжан Цин развлекает Хай Чэнь Си, любимого сына Хай Вана] Юнь Цянь Мэн понимала, что Хай Чэнь Си и Хай Тянь не очень хорошо ладят. Должна быть какая-то особая причина, зачем он приехал в Фу Го Гун Фу! - В таком случае, кузина, нам нужно как можно быстрее собираться! Нельзя заставлять Лао Тай Цзюнь ждать. Цюй Фэй Цин подметила, что Юнь Цянь Мэн сказала лишь Лао Тай Цзюнь. Улыбнувшись, она помогла Юнь Цянь Мэн собраться, а затем они направились в Жуй Линь юань. *** Во время этого визита Хай ванфэй, Лао Тай Цзюнь не пригласила её к себе в комнату. Она оставила мать и дочь в гостевой комнате и молча пила чай. Когда Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин пришли, то Лао Тай Цзюнь улыбнулась и поманила рукой Юнь Цянь Мэн, при этом внимательно рассматривая её лицо. - Твое тело всё ещё не здорово, ты должна принимать лекарства каждый день! Обязательно нужно искоренить причину заболевания, чтобы в дальнейшем не было никаких проблем. Юнь Цянь Мэн понимала, что всё это говорить не ей, поэтому прокашлялась и несколько осипшим голосом сказала: - Мэн'Эр запомнит слова бабушки. Я не буду пренебрежительно относиться к своему телу! Хай ванфэй прекратила пить чай. Хай Тянь же сидела с каменным

лицом. - Вы обе, быстрее поприветствуйте Хай ванфэй и цзюньчжу! Сегодня они приехали навестить вас! По комнате немедленно разнеслись вежливые голоса девушек, которые «только-только» заметили гостей. Хай ванфэй улыбнулась, но внутри она уже начала закипать. - Просто встаньте. Мы не знакомы, не нужно быть такими вежливыми! Лао Тай Цзюнь несколько раз моргнула и сурово обратилась к девушкам: - Ванфэй слишком добросердечна! Мэн'Эр и Фэй'Эо благородных кровей, они обязаны придерживаться соответствующих манер и этикета! Этикет - это не то, чем можно пренебрегать! Вы обе, поняли?! - Мы на всю жизнь запомним учения Лао Тай Цзюнь! Хай ванфэй поняла, только что Лао Тай Цзюнь, отругав внучек, провела чёткую черту между их отношениями. С ней будет нелегко справиться... Все её слова звучали в соответствии с установленными правилами поведения дворян. В конце концов, она сама как ванфэй не могла пренебрегать этикетом! В данной ситуации опровергнуть слова Лао Тай Цзюнь невозможно... Оставалось лишь сидеть и подавлять своё недовольство и гнев. Лао Тай Цзюнь смогла прочувствовать раздражение Хай ванфэй, поэтому она продолжила закреплять своё преимущество. - Прошу прощения за то, что вам довелось увидеть такую неприглядную сцену! Просто если мы не будем достойно воспитывать наших детей, то с Небес может на нас обрушиться кара! А в этом случае уже не будет времени для сожалений... Все всё прекрасно понимали и знали, в чью сторону летели камни. На лице Хай ванфэй появилась смущённая улыбка, она обратила внимание на Цюй Фэй Цин. - В Хай ванфу из-за огромного количества девушек мне не удалось хорошо рассмотреть да сяоцзе! Смотрю и понимаю, что методы воспитания Лао Тай Цзюнь в разы превосходят мои, так жаль! Это моё упущение... Цюй Фэй Цин понимала подоплёку слов Хай ванфэй, поэтому хоть ей и было некомфортно, она не позволила никаким эмоциям проступить на лице. Без малейшего признака высокомерия или поспешности она поклонилась со словами: - Хай ванфэй, несомненно, перехваливает. Чэньну недостойна! - Верно, ванфэй слишком хорошо думает об этом ребенке! Дома она часто капризничает! Лично я считаю, что именно цзюньчжу обладает всеми необходимыми качествами мисс из благородной семьи! Как раз с неё Мэн'Эр и Фэй'Эр должны брать пример! - Лао Тай Цзюнь, естественно, не могла позволить вывести Цюй Фэй Цин на передний план. Если поднимется вопрос о браке, то будет сложно замять его. Следовательно, она перевела разговор на молчаливую Хай Тянь, убирая Цюй Фэй Цин из-под удара. Хай ванфэй знала, почему Гу Лао Тай Цзюнь хвалила её дочь, но даже так она чувствовала радость и гордость. Она не испытывала тёплых чувств к Хай Вану, но из-за Хай Тянь она относилась к нему с уважением! Однако сегодня она пришла сюда не ради хвастовства своей дочерью. В тот день, когда все гости разошлись, Хай Ван позвал Хай Чэнь Си и Хай Тянь к себе в кабинет, чтобы узнать истинную причину, почему Юнь Цянь Мэн упала в озеро. В конце он даже некоторое время пожурил Хай Тянь. В конце концов был достигнут компромисс: они отвезут Хай Тянь в Фу Го Гун Фу и замнут вопрос о падении в озеро! Переведя взгляд с Цюй Фэй Цин на Юнь Цянь Мэн и осмотрев её слегка бледное лицо, она эмоционально воскликнула: - Лао Тай Цзюнь, это как раз Вы перехваливаете Тянь'Эр! В тот день... Если бы она вела себя как положено и не игралась у края корабля, то Юнь сяоцзе бы не упала в озеро! Тянь'Эр, быстро поблагодари Юнь сяоцзе за то, что она спасла тебя! Если бы ей не удалось удержать тебя, то это ты могла упасть! Хай Тянь немедленно встала, вежливо поклонилась и искренне улыбнулась Юнь Цянь Мэн. - От всего сердца благодарю Юнь сяоцзе за моё спасение! Выражение лица Лао Тай Цзюнь не дрогнуло, она по-прежнему улыбалась. Однако глубоко в её взгляде замерцало зловещее сияние. Цзи Шу Юй на секунду нахмурилась, а Цюй Фэй Цин крепко сжала платок и приготовилась наблюдать за представлением матери и дочери. - Цзюньчжу слишком вежлива! - прозвучал сдержанный ответ Юнь Цянь Мэн. Все присутствующие сейчас смотрели на Юнь Цянь Мэн и не видели ни малейшего признака гнева! Наоборот, она улыбалась, и от неё исходила крайне умиротворённая и спокойная аура. Теперь уже действия Юнь Цянь Мэн заставили Хай ванфэй слегка сощурить взгляд. В глазах Хай Тянь проскользнуло удивление, она продолжила улыбаться и вернулась на своё место. - Я не ожидала, что манеры Юнь сяоцзе на столь высоком уровне! Тянь'Эр, в будущем ты обязательно должна поладить с Юнь Сяоцзе.

Бери пример с её спокойствия! Не слыши дикой лошадей, которая отпугивает от себя всех мужчин! Раз Юнь Цянь Мэн смогла приспособиться, то Хай Тянь оставалось немного пожурить дочь и кивнуть одной из мам, что стояла позади. - Юнь сяоцзе упала в озеро по вине Хай ванфу... Хай Ван переживал настолько сильно, что у него пропал аппетит! Поэтому он приказал мне передать эти подарки, Лао Тай Цзюнь, прошу, не отказывайтесь! Взглянув на внесённые подарки, Лао Тай Цзюнь убедилась, что богатств Хай ванфу достаточно, чтобы посоперничать со всей страной... И все эти бесценные вещи вот так вот отдают, словно они ничего не стоят! Хай Ван жил затворником кучу лет. Пусть он и находится в столице, но он вел себя так, как будто он больше не собирался заниматься государственными делами, просто продолжая получать зарплату... Хотя Император и часто направлял разного рода подарки в Хай ванфу, но то, что сейчас видела Лао Тай Цзюнь и остальные, даже Хай ванфу было бы нелегко достать! Вот только теперь начинались настоящие проблемы, Хай Ван лично отправил свою жену, чтобы та передала эти подарки. Если отказаться, то получится, что Фу Го Гун Фу и Хай Ван – враги. Если же принять, то это будет значить, что между Фу Го Гун Фу и Хай ванфу есть какие-то отношения. Опять же, если о последнем узнает Император, а он узнает, то он начнёт подозрительно относиться к Фу Го Гун Фу! Потери явно выше, чем выгода! Можно смело заявить, пусть уединившийся Хай Ван и не появлялся на публике кучу лет, но помимо отменного солдата он ещё и превосходный политик! - Чэньну благодарит вane и ванфэй от всего сердца! Но чэньну почти выздоровела и не может принять столь драгоценные вещи! В тот день чэньну видела, что ноги вane нездоровы, поэтому, пожалуйста, верните эти подарки обратно вane! Если чэньну из эгоистических побуждений проигнорирует состояние вane и примет их, то это разрушит чэньну изнутри! - Юнь Цянь Мэн сделала несколько шагов вперед и встала на колени перед Хай ванфэй. В её голосе не слышалось ни подобострастия, ни заносчивости. Её слова оказались идеально спасительной ниточкой для Лао Тай Цзюнь. Хай ванфэй не ожидала, что ей откажет Юнь Цянь Мэн. Да, подарки вроде как предназначались ей, но на самом деле Хай ванфэй хотелось узнать потаённые мысли Лао Тай Цзюнь. Юнь Цянь Мэн удалось разрушить идеальный план всего лишь несколькими предложениями! А так как её было не в чем обвинить, то оставалось лишь сцепить зубы и терпеть. - Это то, что отец лично приказал нам сделать. Мама и я должны передать эти подарки Юнь сяоцзе. Прошу, не отказывайтесь! Кроме того, в Хай ванфу все ещё... Хай Тянь полностью держала себя в руках. Возможно, из-за того что Чу Фэй Ян не было поблизости, в этот раз ей и удалось сохранить трезвость ума. Именно благодаря этому она вовремя запнулась на последнем предложении... Юнь Цянь Мэн отказалась от подарков, но этим простым действием она уже подготовила ловушку! Если сейчас сказать, что в Хай ванфу все ещё есть множество драгоценных вещей, разве это не будет означать, что они заявят, мол богатство Хай ванфу может посоперничать с богатством всей страны? Они сегодня пришли лишь потому, что отец хотел узнать о намерениях Фу Го Гун Фу. Если из-за её слов у Фу Го Гун Фу появится возможность бросить тень на Хай ванфу, то отец ей этого так просто не спустит! Ненависть Хай Тянь к Юнь Цянь Мэн увеличилась ещё на несколько пунктов. Юнь Цянь Мэн же продолжала улыбаться, молча встав за Лао Тай Цзюнь, которая ухватилась за ниточку и продолжила разговор: - Беспокойство вane за Мэн`Эр – для неё настоящее счастье! Но как мы можем позволить вane потратить столько денег на неё? Прошу, не нужно утруждаться из-за такой мелочи. Хай ванфэй могла лишь беспомощно наблюдать за идеальным тандемом. За их спинами стоит Вдовствующая Императрица, а её титула ванфэй недостаточно, чтобы заставить их принять подарки... Оставалось лишь махнуть слугам рукой и встать. - В таком случае желаю Юнь сяоцзе скорейшего выздоровления! Бэньфэй не будет больше вас беспокоить! Все последовали за Хай ванфэй и встали, чтобы проводить её. Цюй Фэй Цин облегчённо вздохнула, но внезапно прямо перед выходом Хай ванфэй обернулась и вежливо обратилась к Гу Лао Тай Цзюнь: - Лао Тай Цзюнь, прошу тщательно обдумать то, о чём мы с Вами говорили в прошлый раз! Сегодня с бэньфэй приехал Чэнь Си, чтобы он лично мог ознакомиться с дорогой между нашими фу! Расчётливый взгляд, с виду случайно, прошёлся по Цюй Фэй Цин, после она покинула Фу Го

Гун Фу. Вот только её слова, словно брошенный в пруд камень, создали множество волн. Это особенно касалось Цюй Фэй Цин, её лицо постепенно побледнело, и она нервно посмотрела в сторону матери и бабушки. Она боялась, что они все же захотят объединить Фу Го Гун Фу и Хай фу! Юнь Цянь Мэн внимательно следила за выражением лиц Лао Тай Цзюнь и Цзи Шу Юй. Отчётливо увидев, что они даже мысли не могут допустить о соединении семей, более того, согласиться с предложением Хай ванфэй... Юнь Цянь Мэн решила долго не тянуть и побыстрее успокоить Цюй Фэй Цин. Попрошавшись, она потянула её из Жуй Линь юань наружу. - На какое-то время кузина может расслабиться. Я могу с уверенностью сказать, что тётя и бабушка не хотят брака с Хай ванфу! - Юнь Цянь Мэн высказала своё мнение сразу же после того, как они добрались до Тин Юй Сюань. На самом деле Цюй Фэй Цин удивилась тому, что услышала. У неё моментально полегчало на сердце, а беспокойство практически исчезло с её милого личика. Она крепко сжала руку Юнь Цянь Мэн, показывая, что полностью доверяет её мнению. Цюй Фэй Цин вдруг задумалась. Да, они с Юнь Цянь Мэн родственники, но если не считать последних месяцев, до этого они виделись едва ли несколько раз... Однако по какой-то причине Юнь Цянь Мэн действовала на неё успокаивающе! Особенно придавали сил спокойствие и собранность Юнь Цянь Мэн. Только сейчас Цюй Фэй Цин окончательно поняла, что может положиться на Юнь Цянь Мэн абсолютно во всём! Чего Цюй Фэй Цин не знала, так это то, что Юнь Цянь Мэн рассказала лишь часть правды. Лао Тай Цзюнь и Цзи Шу Юй, очевидно, желают счастья Цюй Фэй Цин. Но они ничего не могут знать о планах Вдовствующей Императрицы! Хай ванфэй открыто привела пятого сына Хай Вана в Фу Го Гун Фу. Учитывая наигранное показушничество и обязательное наличие шпионов в поместье, эта новость в считанные дни разлетится по всей столице и дойдёт до ушей Вдовствующей Императрицы! Намерения Хай Вана неясны, то, кому он верен, тоже непонятно. И никто не может предугадать, что выберет Вдовствующая Императрица вместе с Юй Цянь Ди: навсегда запретить ему вход в поместье или же казнить... Если Вдовствующая Императрица посчитает, что данный брак будет ей полезен, то Цюй Фэй Цин станет разменной монетой в политическом браке. Взглянув на добрую и наивную кузину, Юнь Цянь Мэн почувствовала печаль. Затем печаль сменилась зарождающимся гневом, который перерос в активную мозговую деятельность. Она пыталась придумать способ, как выкрутится из этой препаршивой ситуации... *** Хай ванфэй сохраняла улыбку на лице вплоть до того момента, как оказалась перед каретой. Но стоило ей залезть внутрь... - Почему ты здесь? Она обнаружила сидящего и пьющего чай Хай Чэнь Си, который смотрел на неё с издевательской ухмылкой. - Ванфэй, должно быть, устала! Ради моего брака Вы так сильно напрягаете своё тело... Я действительно не могу выразить, насколько я этим тронут! - Хай Чэнь Си приподнял чашку с чаем и сделал глоток. - Брат зашёл куда-то не туда? Это карета моя и моей матери! - раздался полный ненависти голос Хай Тянь. Хай Чэнь Си никак не отреагировал на явное недовольство матери и дочери, он продолжил сидеть иногда поглядывая не Хай Тянь и Хай ванфэй. - Сестра, ты забыла? Это карета Хай ванфу! Все здесь принадлежит отцу, когда это она стала принадлежать вам? Если отец услышит твои слова, то ты снова разозлишь его! Хай Тянь понимала, что Хай Чэнь Си намеренно усложняет им жизнь, вместе с этим она вспомнила, тот день в кабинете отца... На Хай Тянь неожиданно почувствовала себя подавленной, она перестала обращать внимание на Хай Чэнь Си. Хай ванфэй, наоборот, она слишком долго сдерживала свой гнев в Фу Го Гун Фу. Она не выдержала надменного поведения Хай Чэнь Си. - Даже не думай, что из-за того, что отец попросил Императора пожаловать тебе титул Цзюньван, ты имеешь право вести себя подобным образом! Не забывай, я главная жена в Хай ванфу, и ты всё ещё должен обращаться ко мне как муфэй! Не проявляй беспечности и не давай повода посторонним насмехаться над нашим Хай ванфу! Слова Хай ванфэй не возымели никакого эффекта на Хай Чэнь Си. Услышав про титул Цзюньван, он ответил, добавив еще большей издёвки в голос: - Ванфэй нянян, должно быть, невероятно расстроена из-за того, что отец позволил стать мне Цзюньваном! В таком случае почему же ванфэй нянян вовремя воспрепятствовала ему? - Ты! Хай ванфэй настолько вышла из себя, что её лицо покраснело от злости и у неё затряслись

руки. Если бы она могла его остановить, нужно было бы ей сейчас злиться из-за этого чертёныша Хай Чэнь Си? Хай Ван не дал ни малейшего шанса остановить его, он напрямую обратился и Императору! Стоило Хай Ванфэй узнать о случившемся, как от шока она не могла встать с кровати несколько дней! Если бы у неё не осталось другого выбора, стала бы она вообще приходить в Фу Го Гун Фу? Она не ожидала, что Цинь ши, мать Хай Чэнь Си, всё еще находится в сердце Хай Вана... Даже после стольких лет... Он не только позволил Хай Чэнь Си выбрать самому выбрать себе невесту, но и передал единственный титул цзюньвана в семье Хай Чэнь Си! Хай ванфэй не могла найти покоя, она чувствовала, что Хай Чэнь Си дали шанс расправить крылья и постепенно превзойти её! Тем не менее Хай ванфэй нашла повод порадоваться, ведь Хай Ван не обратил особого внимания на Юнь Цянь Мэн! В противном случае, если бы Юнь Цянь Мэн выдали за Хай Чэнь Си, с её умом и навыками, возможно, даже Хай Тяне не была бы ей ровней... А Хай Чэнь Си стал бы тигром, у которого внезапно появились крылья! С Цюй Фэй Цин было бы в разы легче разобраться, она совсем не приспособлена к закулисным интригам! Хай Чэнь Си спокойно допил чай, наблюдая за выражением лица Хай ванфэй. На его лице появилась неукротимая улыбка. Чтобы там Хай ванфэй и его любимая сестрица не задумали, похоже, ему придётся жестоко их разочаровать!